

роман цикла «Альтера»

НЕ СМЕЙ МЕНЯ ПРОЩАТЬ

Мира Берг

Мира Берг

Не смей меня прощать

«Автор»

2026

Берг М.

Не смей меня прощать / М. Берг — «Автор», 2026

Что делать, если человек любит тебя настолько, что готов простить всё, но в самый важный момент не способен поверить? Алексей любит Аню так, что готов простить ей даже предательство. Вот только она его не предавала. Когда всё указывает на её вину, он не задаёт главный вопрос — он сразу ищет способ спасти, простить и оставить её рядом. Но для Ани это страшнее любого обвинения. И теперь им обоим придётся понять, что сложнее: потерять друг друга или снова научиться верить.

© Берг М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Те, кто возвращается	5
Глава 2. Скрывать было нечего	13
Г	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Не смей меня прощать

Глава 1. Те, кто возвращается

Аня проснулась от едва слышного щелчка металлического браслета.

Будильник, скорее всего, уже звонил, но она выключила его и снова уснула, не запомнив ни звука, ни собственного движения. Несколько секунд Аня лежала с закрытыми глазами, пытаясь понять, что изменилось в комнате, а потом повернула голову.

Алексей стоял у окна, застёгивая часы. Он был уже полностью одет: тёмные брюки, белая рубашка, пиджак лежал на спинке кресла. За окнами только начинало светать, город внизу ещё казался тихим и почти неподвижным, а Лёша выглядел так, словно успел прожить половину рабочего дня и обнаружил в нём несколько вещей, требующих немедленного исправления.

За несколько месяцев квартира заметно изменилась. На кресле рядом с его пиджаком лежал Анин кардиган, на тумбочке между часами и телефоном — её книга с загнутым уголком, а у окна стояла забытая с вечера чашка. Алексей по-прежнему возвращал вещи на места, но следы её жизни появлялись быстрее, чем он успевал наводить привычный порядок.

Утренний свет делал его волосы почти золотистыми и немного смягчал жёсткую линию скул. Аня позволила себе несколько секунд просто смотреть.

— Ты опять это делаешь, — сказал он, не поворачиваясь.

Она улыбнулась и натянула одеяло выше.

— Сплю?

— Смотришь на меня и думаешь, что я не замечаю.

— Это новая техника. Осознанные сновидения.

Теперь Алексей обернулся. Он не улыбался, но Аня слишком хорошо знала едва заметное изменение в его взгляде.

— Тогда осознанно просыпайся. Через пятьдесят минут нам нужно выехать.

Последняя фраза прозвучала слишком буднично, и Аня не сразу поняла, что именно изменилось.

— Разве встреча не в десять?

— Теперь в девять. У Павла изменился график: в одиннадцать он улетает в Петербург, а на первой общей встрече должен присутствовать лично. Юристы не готовы закрывать передачу без него.

Аня посмотрела на часы и со стоном снова опустила на подушку.

В технической части Алексей был прав. «Северная мануфактура» всё ещё принадлежала структуре Павла, и, хотя тот давно согласился передать её под управление «Альтеры», оставались вопросы, которые нельзя было решить устной договорённостью между друзьями. Павел не собирался вмешиваться в будущую концепцию и хотел полностью отдать проект Лёше, однако участок, здания, обязательства перед городом и создание новой проектной компании требовали его личного участия.

Алексей имел доступ к её рабочему календарю, видел, что утро свободно, и просто передвинул встречу. Будить её ночью ради решения, которое всё равно пришлось бы принять, действительно не имело смысла.

Это не означало, что Ане нравилось вставать почти на час раньше.

Аня ничего не уточнила. Машина, конечно, уже была заказана; в ней ждали свежий кофе и завтрак, который она сама не успеет съесть, а потом всё равно обвинит Лёшу в том, что он вытаскил её из дома голодной.

— У тебя тридцать восемь минут, — напомнил Алексей.

Он подошёл к кровати, и вместе с ним приблизился знакомый запах — бергамот, сухой кедр, кожа.

— Я рад, что мы пришли к соглашению.

Аня открыла один глаз.

— Не преувеличивай. Я просто ещё не проснулась настолько, чтобы сопротивляться.

Он наклонился и поцеловал её прежде, чем она успела придумать новое возражение. Поцелуй был коротким, почти целомудренным, но сон окончательно исчез.

На безымянном пальце Ани блеснуло кольцо.

Она всё ещё замечала его неожиданно. Во время совещаний, когда перелистывала документы. В машине, придерживая стакан с кофе. В магазине, протягивая карту кассиру. Иногда взгляд просто цеплялся за камень, и внутри на мгновение становилось тихо.

Она согласилась стать его женой.

Не потому, что Алексей всё решил и подготовил. Не потому, что он умел превращать желания в планы, а планы — в почти неизбежные события. И даже не только потому, что любила его так сильно, что порой сама боялась этой любви.

Аня согласилась после того, как узнала о нём худшее. После того, как ушла. После того, как получила возможность не возвращаться и всё равно вернулась сама.

Эта разница была для неё важнее кольца.

— Платье я выбираю сама, — сказала она.

Алексей уже направился к двери, но остановился и обернулся.

— Разве я спорил?

— Нет. Просто решила ещё раз зафиксировать, пока ты не перенёс примерку и свадьбу на более удобное для Павла время.

— Платье выбираешь ты. Список гостей составляем вместе.

Формулировка показалась подозрительно подготовленной.

— У тебя уже есть список?

Короткой паузы хватило.

— Предварительный, — признался он. — Там в основном люди, которых необходимо пригласить по деловым причинам.

— На нашу свадьбу?

— У нас не получится провести её так, будто я владею небольшой автомастерской и могу никому ничего не сообщать.

Аня села удобнее и прищурилась.

— А площадку ты тоже уже предварительно выбрал?

Алексей признался, что посмотрел семь вариантов. На вопрос, сколько из них уже забронированы, ответил после короткой паузы:

— Бронь можно снять.

Подушка полетела в него раньше, чем Аня успела решить, насколько серьёзно возмущена.

На этот раз он рассмеялся. Редко, по-настоящему, запрокинув голову, и его лицо сразу стало моложе и мягче. Почти никто, кроме неё, не видел Алексея таким.

Аня тоже рассмеялась и почти простила ему и совещание, и список гостей, и семь площадок, одна из которых наверняка уже считалась утверждённой в его голове.

Почти.

Через сорок минут они спускались в лифте.

Аня успела принять душ, собрать волосы в высокий хвост и надеть тёмно-зелёное платье, которое одинаково хорошо подходило для деловой встречи и для попытки убедить окружающих, что её утро прошло спокойно. Кофе она выпила только наполовину: перед выходом Алексей забрал чашку, заявив, что напиток успел остыть и в машине её ждёт свежий.

Свежий кофе действительно ждал.

Это не делало самоуправство менее раздражающим, но заметно осложняло борьбу с ним.

Пока лифт спускался, Алексей просматривал сообщения. Между делом он напомнил, что вечером их ждёт встреча со свадебным организатором. Аня попыталась вспомнить, когда успела согласиться именно на сегодняшний день, и поняла, что не успела.

В воскресенье Лёша сказал, что организатор пришлёт несколько вариантов времени. О том, что он уже выбрал один из них, речи не было.

— Восемь вечера, — уточнил Алексей, не отрываясь от экрана. — Водитель заберёт тебя из офиса в семь.

— Ты когда-нибудь рассматриваешь возможность не назначать мне встречи самостоятельно?

— Рассматриваю. И выбираю эффективный вариант.

Аня собиралась ответить, но двери лифта открылись.

Холл уже жил обычным утренним гулом. Через турникеты непрерывно проходили сотрудники с ноутбуками и бумажными стаканами, у кофейни тянулась небольшая очередь, на тёмном каменном полу блестели следы от мокрой обуви. За стеклянным фасадом город оставался серым и холодным, а внутри «Альтера Плаза» день давно начался.

Женщину возле стойки администратора она заметила сразу.

Высокая, стройная, в светлом брючном костюме, который выглядел безупречно и на ней, и в просторном холле. Тёмные волосы лежали мягкой волной. На запястье блестели тонкие часы, рядом на стойке стояла дорогая сумка — слишком маленькая, чтобы в ней могли находиться какие-либо рабочие документы.

Женщина повернула голову.

Сначала её взгляд остановился на Алексее. Только потом — на Ане.

Она узнала Викторию, хотя никогда прежде не встречала её лично. В начале их отношений Лера однажды показала фотографию с благотворительного вечера. На снимке Виктория стояла рядом с Лёшей — спокойная, красивая и совершенно уверенная, что место возле него принадлежит ей.

Вживую она оказалась ещё эффектнее. Или просто относилась к женщинам, для которых внешность давно стала не даром природы, а тщательно управляемым проектом.

— Виктория, — произнёс Алексей.

Его голос почти не изменился, однако Аня почувствовала, как он напрягся.

Виктория улыбнулась.

— Доброе утро, Лёша.

— Что ты здесь делаешь?

— Участвую в рабочей встрече. Не смотри так, иногда я тоже могу интересоваться чем-нибудь, кроме благотворительных аукционов.

К ним уже подходил Андрей. В руках он держал папку, выражение лица оставалось привычно доброжелательным и немного виноватым, будто любые возникшие сложности заранее требовали от него мягкости.

Он объяснил, что Виктор Сергеевич Руднев включил дочь в рабочую группу от «Гранит Инвеста». Подтверждение пришло поздно вечером, и аппарат генерального директора получил его вместе с остальными обновлениями.

Отец Виктории много лет руководил крупной девелоперской компанией. «Гранит Инвест» существовал дольше «Альтеры», имел устойчивую репутацию и связи, однако по масштабу давно уступал холдингу Лаврова. Ни продавливать Алексея, ни диктовать ему условия Руднев не мог. Зато мог посадить дочь за стол переговоров, даже если раньше работа компании интересовала её приблизительно так же, как устройство инженерных сетей.

— С каких пор ты участвуешь в проектах отца? — спросил Алексей.

— С сегодняшнего дня. Папа решил, что мне пора увидеть настоящую работу, а я впервые не стала возражать.

Ответ был произнесён легко, но Аня не сомневалась, что интерес Виктории возник не случайно.

Алексей ничего больше выяснять не стал. Попросил Андрея проводить её в переговорную и сообщил, что они подойдут через несколько минут.

Проходя мимо Ани, Виктория задержалась. Её взгляд опустился к кольцу без всякой попытки скрыть интерес.

— Поздравляю. Очень красивое.

— Спасибо. Мне тоже нравится.

— У Лёши всегда был хороший вкус в украшениях.

Фраза прозвучала почти дружелюбно, но слишком точно, чтобы оказаться невинной.

Аня улыбнулась.

— Значит, мне повезло.

Виктория посмотрела на неё ещё несколько секунд, потом кивнула и пошла вслед за Андреем.

Только когда она отошла достаточно далеко, Алексей спросил:

— Тебя это беспокоит?

Аня ожидала чего угодно, только не прямого вопроса.

— Пока нет.

— Если начнёт, Руднев пришлёт другого представителя.

— Ты не будешь просить её отца убрать из проекта собственную дочь только потому, что когда-то с ней встречался.

— Если её присутствие будет мешать тебе работать, буду.

Он говорил спокойно. Не пытался продемонстрировать власть и не сомневался, что при необходимости Руднев выполнит просьбу. «Гранит Инвест» был полезным партнёром, но не незаменимым. «Альтера» могла реализовать проект без него, пусть это потребовало бы других договорённостей и большего объёма собственных вложений.

Однако сейчас никакой проблемы ещё не существовало.

— Это работа, — сказала Аня. — Я всё понимаю. Пусть участвует, если её отец считает нужным.

Алексей посмотрел внимательнее, словно проверял не слова, а то, насколько они совпадают с её настоящими чувствами.

— Хорошо. Но если что-то изменится, ты скажешь мне сразу.

— Скажу.

Этого ему оказалось достаточно. Он положил ладонь ей на спину и повёл к лифтам, ведущим на переговорный этаж.

На мгновение Аня подумала, что их утренний разговор всё-таки не прошёл бесследно. Лёша не принял решение за неё, не убрал Викторию заранее и даже не заявил, что лучше знает, что именно должно её беспокоить.

Он спросил.

Для Алексея Лаврова это уже считалось движением вперёд.

Переговорный этаж был заметно тише холла. Здесь говорили вполголоса, стеклянные двери закрывались почти бесшумно, а вдоль стен стояли макеты строящихся кварталов и гостиниц «Альтеры». Между кабинетами быстро проходили помощники с папками; у одной из переговорных уже ждали архитекторы, раскладывая на длинном столе планы мануфактуры.

На этаже их ждал Максим. В одной руке он держал папку, в другой — стакан кофе.

По выражению Аниного лица он безошибочно понял, что утро уже успело стать сложнее, чем планировалось.

— Лера сообщила, что тебя вытащили из дома голодной, — сказал Максим, протягивая ей кофе. — Без сахара, с молоком.

Алексей посмотрел на Аню.

— В машине были кофе и завтрак.

— Были, — признала она. — Но я не успела поесть.

— Бутерброд лежал рядом с тобой всю дорогу.

— Ты всё время разговаривал, а машина тряслась.

Максим кивнул так, словно получил подтверждение давно существовавшей гипотезы.

— Понимаю. Виновен водитель, график и, разумеется, генеральный директор. Невеста здесь ни при чём.

Аня взяла стакан и улыбнулась.

— Спасибо.

— После совещания зайди ко мне. Я посмотрел предварительную концепцию мануфактуры. Там есть проблема с разделением потоков между общественной и жилой частью, а расчёты по коммерческим площадям выглядят слишком оптимистично.

Аня тоже сомневалась в проходимости, особенно в вечернее время, поэтому сразу согласилась. Алексей ничего не сказал, но его взгляд задержался сначала на кофе, затем на папке в руках Максима.

Перед самой переговорной Лёша забрал у неё документы, которые она пыталась удержать вместе со стаканом.

— Я могу нести их сама.

— Можешь. Но сейчас уронишь кофе.

— Не уроню.

— Ты уже наклонила стакан.

Он пошёл дальше, не оставляя ей ничего, кроме возможности догнать.

Максим проводил его взглядом.

— Уверен, что проект будет очень самостоятельным.

— Не начинай, — попросила Аня, хотя сама едва сдерживала смех.

В переговорной уже собрались юристы, архитекторы, финансисты и представители компаний, которых планировали привлечь к отдельным частям проекта. Виктория сидела справа от свободного места Алексея. Перед ней лежал блокнот, открытый на чистой странице, и дорогая ручка, которой она пока не сделала ни одной записи.

Павел поднялся им навстречу.

Он выглядел усталым и немного раздражённым необходимостью участвовать в формальностях, которые давно считал решёнными.

— Ещё раз простите за перенос. Я бы с удовольствием вообще не приезжал, но юристы утверждают, что без меня сегодня нельзя.

— Они правы, — ответил Алексей.

— После этой встречи мануфактура полностью ваша. Я хочу закрыть передачу имущества, согласовать проектную компанию и больше не вмешиваться. Всё, что я вижу в этих корпусах, — стоимость земли и количество будущих проблем.

— Именно поэтому ты хотел их продать, — заметил Алексей.

— Именно поэтому рад, что теперь проблемы будут твоими.

В голосе Павла слышалась привычная дружеская ирония. Он много лет оставался одним из самых близких людей Алексея и в работе доверял ему безоговорочно. В последние месяцы между ними появилось больше осторожности, особенно во всём, что могло затронуть Аню, но самой дружбы это не разрушило.

На столе перед Аней лежала схема будущей сделки.

Сама фабрика принадлежала Павлу, и её передача «Альтере» была решена. Сложность заключалась в соседних территориях и инфраструктуре. Часть земли оставалась городской, несколько корпусов имели охранный статус, а для полноценного развития района требовалось заключить инвестиционное соглашение и выиграть конкурс на право комплексного освоения прилегающих участков.

Без этого мануфактура могла превратиться в красивый, но изолированный остров посреди старой промышленной зоны.

«Альтера» должна была подать основную заявку и доказать городу, что способна не просто построить очередной жилой квартал, а сохранить исторические здания, создать общественные пространства и связать территорию с остальным районом. Для отдельных частей проекта привлекались партнёры: кто-то отвечал за реставрацию, кто-то за гостиничный блок, кто-то за инженерные сети.

Конкуренты при этом готовили собственные заявки на соседние участки и инвестиционное соглашение.

Павел участвовал только потому, что формально оставался владельцем ключевого имущества. После подписания документов вся ответственность переходила к Алексею и новой проектной команде, которую должна была возглавить Аня.

Слушая юристов, она одновременно делала пометки и пыталась удержать в голове десятки связей. Проект был сложнее «Ириса», потому что здесь ошибка не исправлялась новой рекламной кампанией или изменением интерфейса. Каждое решение влияло на здания, деньги, город и людей, которые однажды будут здесь жить.

Именно поэтому ей было страшно.

И именно поэтому она так хотела справиться.

В середине обсуждения Андрей поставил рядом с Аней чашку чая с лимоном и только потом положил перед ней обновлённую справку по компаниям, которые могли подать конкурирующие заявки.

— Это что? — шёпотом спросила она, посмотрев на чай.

— Попытка спасти тебя от четвёртого кофе за утро. Ты уже выпила один в машине, второй у Максима и третий перед совещанием.

— Ты считаешь?

— Кто-то должен, пока ты сама не считаешь.

Он сказал это легко, с привычной заботой человека, который много лет замечал чужие мелочи и никогда не делал из помощи события. Сам Андрей не входил в проектную команду, но помогал собирать её состав, оформлял доступы и проверял биографии новых участников. Кроме того, Алексей доверял ему больше, чем большинству сотрудников, и нередко подключал к задачам, выходявшим далеко за рамки обычной работы кадровой службы.

— Посмотри вторую страницу, — продолжил Андрей. — У «Ренова Девелопмент» новый директор по стратегическим проектам. Михаил Горин.

Аня задержала взгляд на фамилии. Она не была смутно знакомой — Аня помнила её прекрасно. Горин. Так звали Мишку, с которым она провела почти всё детство. Но соединить худого мальчишку из Реченска с директором крупной девелоперской компании оказалось настолько невозможно, что первая мысль показалась нелепым совпадением.

— В его анкете указан Реченск, — добавил Андрей. — Насколько я помню, ты тоже оттуда.

И тогда всё встало на место.

Аня снова посмотрела на имя. Михаил Горин из Реченска. Другого такого человека в её прошлом не было, но поверить, что он оказался именно здесь, по другую сторону самого важного проекта в её жизни, всё равно не получалось.

Реченск был маленьким городом в полутора часах езды отсюда. Аня уехала оттуда после школы и почти не возвращалась. Там остались дом бабушки, несколько дворов, река и детство, о котором она редко рассказывала даже близким.

— Да, я родилась там, — ответила она, всё ещё глядя на страницу. — И, кажется, знаю его.

Андрей улыбнулся так, будто искренне радовался удачному совпадению, и отошёл к другому концу стола, где его уже ждал юрист.

Совещание продолжилось.

Через несколько минут телефон Ани коротко завибрировал возле руки.

Номер был незнакомым.

Она машинально открыла сообщение, продолжая краем сознания слушать архитектора.

Анька, привет. Не знаю, помнишь ли ты меня. Это Мишка Горин. Тот самый, который однажды уронил тебя с крыши сарая, а потом три дня носил тебе яблоки в качестве компенсации.

Несколько секунд Аня просто смотрела на экран.

Следом пришла фотография.

Двое детей сидели на перевёрнутой лодке. Худой мальчишка лет двенадцати обнимал за плечи рыжую девочку с растрёпанными косами. Оба смеялись, щурясь от солнца.

Память вернулась не постепенно, а сразу.

Река за бабушкиным домом. Старая лодка, в которую им запрещали залезать. Шалаш из мокрых веток. Мишкины разбитые колени. Яблоки, украденные у соседей, потому что собственных в тот год почти не было.

И его обещание обязательно найти её, когда они вырастут и взрослые больше не смогут запретить им видеться.

Михаил был сыном младшей сестры Аниного отца. В детстве они проводили вместе почти каждое лето. Когда отец начинал пить и в доме становилось страшно, Миша уводил её к реке, придумывая приключения, которые должны были заглушить крики взрослых.

Потом мама окончательно ушла от мужа и оборвала связь со всей его семьёй.

Ане было двенадцать. Мише — четырнадцать.

Она несколько раз писала ему письма и отдавала отцу, когда тот появлялся. До сих пор не знала, передал ли он хотя бы одно.

Аня быстро набрала:

Господи. Мишка?

Ответ пришёл почти сразу.

Он самый. Не представляешь, сколько лет я пытался тебя найти. А сегодня увидел имя в материалах по мануфактуре и сначала даже не поверил.

Она снова посмотрела на фотографию.

На несколько мгновений исчезли и переговорная, и конкурс, и сложные схемы на столе. Остался только мальчишка, который всегда вставал между ней и всем плохим, хотя сам был всего на два года старше.

Я тебя помню, — написала Аня.

Отправив сообщение, она почувствовала, что улыбается. Не вежливо и не рассеянно, как улыбалась на совещаниях, а совсем по-другому — широко, почти по-детски, будто на экране вдруг открылся вход в ту часть жизни, которую она давно считала закрытой.

Алексей заметил.

Он сидел во главе стола и до этого следил за выступлением архитектора, но на несколько секунд перевёл взгляд на Аню, потом — на телефон возле её руки. Даже с другого конца стола она увидела, как чуть поднялась его бровь. Вопрос был понятен без слов.

Аня прижала телефон к папке и едва заметно шевельнула губами: позже.

Лёша не стал спрашивать при всех, однако с этого момента время от времени снова смотрел на неё. Он замечал не сам телефон, а перемену: ещё минуту назад Аня хмурилась над схемами, теперь лицо стало мягче, а взгляд снова и снова возвращался к экрану.

Когда совещание закончилось и люди начали собирать документы, Алексей оказался рядом почти сразу.

— Что тебя так обрадовало?

Аня уже достала телефон.

— Ты не поверишь. Кажется, нашёлся человек, которого я...

Договорить не удалось. Павел остановил Лёшу вопросом о документах на передачу корпусов, а архитектор одновременно попросил Аню согласовать изменения к следующей встрече. Помощница Алексея появилась у двери и напомнила, что на линии ждёт банк.

— В кабинете, — сказал Лёша, забирая Анину папку. — Через пять минут.

Она кивнула, уверенная, что сейчас всё расскажет.

Глава 2. Скрывать было нечего

Через несколько минут Аня вошла в кабинет. Алексей уже закончил короткий разговор с банком и снова просматривал материалы по участникам процедуры. Её папка лежала на столе: он унёс её с совещания вместе с собой, словно не сомневался, что следом придёт и хозяйка.

Аня достала телефон, собираясь наконец показать старую фотографию, но, заметив собственную папку на его столе, не удержалась.

— Ты мог хотя бы сделать вид, что у меня был выбор, — сказала она, закрывая дверь.

— Ты всё равно собиралась зайти.

— Возможно.

— Значит, результат тот же.

Аня посмотрела на него.

— Мне кажется, сегодня мы уже слышали эту формулировку.

Он отложил документы и, к её удивлению, не стал продолжать спор. Вместо этого спросил, действительно ли присутствие Виктории её не задело.

Вопрос был задан спокойно, без привычной уверенности, что ответ он знает заранее.

— Задело, — честно призналась Аня. — Но не настолько, чтобы устраивать из этого рабочую проблему. Она твоя бывшая девушка, а не стихийное бедствие.

— В некоторых обстоятельствах разница не так велика.

— Пока она ничего не сделала.

— Потому что не успела.

Аня подошла к столу и забрала свою папку.

— Если она начнёт мешать проекту, я скажу. Но убирать её заранее не нужно. Тем более ты сам говорил, что её отец полезен в гостиничной части.

Алексей с этим не спорил. Руднев действительно мог взять на себя будущий отель и часть коммерческой инфраструктуры. Его компания имела опыт, которого не хватало другим партнёрам, и отказываться от него только из-за семейной инициативы Виктории было бы бессмысленно.

— Я не собираюсь портить сделку, — сказал Лёша. — Просто хочу, чтобы ты понимала: терпеть её ради проекта тебе не придётся. Если станет некомфортно, найдём другого партнёра или закроем эту часть сами.

В его словах снова звучала та особенная форма заботы, которая всегда была готова превратиться в масштабную реорганизацию чужой жизни. Ради того, чтобы избавить Аню от неприятных встреч, Алексей действительно мог заменить компанию, пересчитать бюджет и взять дополнительные расходы на «Альтеру». Для него это не выглядело чрезмерной реакцией.

Аня подошла ближе и коснулась пальцами его запястья.

— Я не хочу, чтобы ты переделывал проект только потому, что Виктория посмотрела на моё кольцо. Я взрослая женщина и понимаю, что до меня у тебя были отношения.

Алексей сразу напомнил, что Виктория никогда не была его невестой и никаких обещаний от него не получала. Аня знала и то и другое. Она не защищала бывшую девушку Лёши — просто не хотела, чтобы всё, связанное с ней, автоматически становилось угрозой.

— У нас всё хорошо, — сказала она.

Алексей посмотрел на неё внимательнее. Похоже, именно последняя фраза имела для него значение.

— Хорошо, — повторил он.

На этом Виктория могла бы исчезнуть из разговора, если бы взгляд Лёши не упал на папку с заметками Максима.

— Ты собираешься идти к Беляеву?

Аня кивнула.

— После обеда. Он посмотрел предварительную концепцию и нашёл несколько слабых мест.

— Я тоже её посмотрел.

— Поэтому после Максима приду к тебе.

Ответ явно не понравился, хотя Алексей постарался этого не показать.

Он прошёл к столу и сел, не выпуская её из поля зрения.

— Почему именно после него?

Вопрос прозвучал не как обвинение. Скорее как требование объяснить странное, с его точки зрения, решение.

Аня вздохнула и опустилась в кресло напротив.

— Потому что Максим восемь месяцев был моим руководителем, хорошо знает, как я работаю, и разбирается в маркетинге.

— Я тоже разбираюсь в маркетинге.

— Ты разбираешься во всём, Лёша.

— Это не ответ.

Теперь она поняла, что именно его задело.

Речь шла не о том, что Максим мог ей понравиться. Даже врождённая ревность Алексея вряд ли превращала сорокалетнего руководителя маркетинга, между которым и Лерой уже давно происходило что-то очевидное всем, кроме них самих, в реального соперника.

Максим получал от Ани другое.

Не готовые выводы и тщательно подготовленные аргументы, а сомнения, первые наброски и мысли, которые ещё можно было произнести неправильно.

— С Максимом я могу думать вслух, — сказала она.

— А со мной не можешь?

— Могу. Но обычно недолго.

— Почему?

Аня улыбнулась.

— Потому что через две минуты ты уже понимаешь, кому позвонить, какой бюджет выделить и кого заменить. Я ещё пытаюсь сформулировать проблему, а у тебя готов план её устранения.

— Если решение понятно, зачем откладывать?

— Вот именно поэтому.

Алексей откинулся на спинку кресла. Для него всё было просто: рядом с ним Аня должна чувствовать себя спокойнее, потому что почти любое препятствие он мог убрать. Но именно поэтому ей иногда было трудно принести ему мысль, которую она ещё не успела обдумать до конца.

Её идея переставала принадлежать только ей раньше, чем успевала сформироваться.

— Максим не решает за меня, — объяснила Аня. — Он задаёт вопросы и позволяет самой увидеть, где я ошиблась.

— Я тоже задаю вопросы.

— Когда уже знаешь правильный ответ.

— Обычно знаю.

Она не сдержала смех.

— Ты невозможный.

— Но всё равно сначала идёшь не ко мне.

В этой фразе наконец прозвучала настоящая причина. Не злость и даже не профессиональное самолюбие — почти обида, хотя Алексей никогда не назвал бы её этим словом.

Аня поднялась и обошла стол.

— Ты хочешь, чтобы я советовалась с тобой как с генеральным директором или как с будущим мужем?

Алексей хотел быть человеком, которому она приносит первую мысль, а не только готовое решение. Аня заверила, что его мнение важно, и напомнила: Максим смотрит на Леру, поэтому не стоит относиться к нему так, будто однажды он украдёт её вместе с проектной документацией.

Алексей положил руки ей на талию и притянул ближе.

— Я знаю, что он смотрит на Леру. Дело не в этом.

— А в чём?

— Я тоже профессионал, Аня. Не только мужчина, который может выделить деньги или кого-нибудь уволить. Мне не нравится, что в работе ты сначала доверяешь ему.

Прямота ответа заставила её замолчать.

После истории со спором Лёша действительно изменился, хотя это почти никогда не проявлялось красивыми словами. Он научился иногда останавливаться, когда хотел немедленно вмешаться. Иногда ждал, пока Аня сама попросит о помощи. Иногда задавал вопрос вместо того, чтобы сообщить уже принятое решение.

Каждая такая остановка давалась ему тяжело, потому что внутри он по-прежнему считал бездействием всё, что не вело к немедленному результату.

— Хорошо, — сказала она. — Постараюсь чаще приносить тебе первые мысли. Но тогда ты должен хотя бы иногда позволять им оставаться мыслями, а не превращать в распоряжения.

— Не обещаю, что всегда получится.

— Тогда иногда буду ходить к Максиму.

— Иногда, — нехотя согласился Алексей.

Он поцеловал её в висок, и напряжение между ними растаяло так быстро, будто его и не было. Несколько секунд Аня стояла, прижавшись к нему, чувствуя знакомое тепло ладоней и вдыхая аромат, который давно стал для неё запахом дома.

Телефон в сумке коротко завибрировал.

Она не стала доставать его сразу.

— Вечером не опаздывай, — напомнил Алексей. — Организатор будет у нас в восемь.

— Я помню.

— В семь за тобой приедет машина.

— Хорошо.

На этот раз она не стала спорить. Утро уже вместило достаточно разговоров о том, кто и какие решения имеет право принимать.

У Максима на столе были разложены планы мануфактуры, финансовые расчёты и распечатки с исследованиями аудитории. Лера сидела на подоконнике, ела круассан и делала вид, будто присутствует здесь по рабочей необходимости.

Его кабинет был меньше Лёшиного и гораздо менее безупречным. На подоконнике стояли образцы упаковки «Ириса», возле стены белела доска с нестертыми схемами, а между папками лежала открытая пачка печенья, которую Лера считала общей собственностью отдела. Здесь не принимали совет директоров — здесь спорили, переделывали и приносили идеи, ещё не готовые к большому столу.

Едва Аня вошла, она отложила телефон и внимательно посмотрела на подругу.

— Ну какая она?

Аня сразу поняла, о ком речь.

— Очень красивая.

Лера тяжело вздохнула.

— Я надеялась, ты скажешь, что фотографии сильно преувеличивают.

— Скорее недооценивают.

— Прекрасно. Есть хотя бы недостатки?

— Пока не обнаружила профессиональных достоинств.

— Уже легче.

Максим, продолжавший просматривать расчёты, заметил, что участие Виктории не должно иметь значения, если решения всё равно принимает её отец. Лера ответила, что мужчины ничего не понимают в преимуществах систематического красивого появления рядом с чужим женихом, после чего спор быстро ушёл в сторону, не имевшую отношения к проекту.

Аня слушала их вполуха.

Телефон снова завибрировал. На этот раз она открыла сообщение под столом.

Я до вечера в городе. Может, выпьем кофе? В любое место рядом с твоим офисом. Обещаю не вспоминать, как ты заплакала из-задохлой лягушки и заставила меня устроить ей похороны.

Аня улыбнулась.

Воспоминание было настоящим. Миша тогда вырыл могилу чайной ложкой и сделал крест из двух палочек, хотя несколько часов убеждал её, что лягушки не нуждаются в христианских обрядах.

Она написала, что сможет ненадолго встретиться после работы, и предложила небольшое кафе на соседней улице. Никакого особенного значения этому решению не придавала.

Миша был её братом.

Почти родным, несмотря на восемнадцать лет молчания.

То, что теперь они работали в компаниях, которые могли оказаться по разные стороны конкурса, не превращало чашку кофе в деловые переговоры. Аня не собиралась обсуждать с ним ни заявку, ни концепцию, ни партнёров. Она хотела увидеть человека, которого в последний раз помнила нескладным подростком с разбитыми коленями.

Сообщать об этом Алексею не пришлось ей в голову.

Она же не рассказывала ему заранее о каждом кофе с Лерой, Максимом или бывшей одноклассницей.

— Ты с нами? — спросил Максим.

Аня убрала телефон.

— Да. Просто сообщение.

Он развернул к ней схему территории и показал основную проблему. В первоначальной концепции жилые корпуса, общественные пространства и торговая галерея существовали почти независимо друг от друга. Архитекторы красиво распределили потоки на плане, но не учли, как люди будут пользоваться районом зимой, вечером и в будни.

Разговор быстро захватил её.

Максим не предлагал готового решения. Он спрашивал, для кого Аня вообще строит этот проект, почему житель должен спуститься во внутренний двор, что заставит человека из города приехать на мануфактуру не только в выходной и какой смысл останется у исторических корпусов после того, как закончится эффект новизны.

Иногда Аня спорила, иногда записывала. Постепенно отдельные идеи начинали связываться в общую логику.

Именно за это она ценила Максима.

Он не делал её слабее собственной компетентностью. Наоборот, рядом с ним становилось проще увидеть, где её решение действительно сильное, а где пока держится только на красивой формулировке.

Лера, некоторое время молча наблюдавшая за ними, наконец не выдержала и заметила, что Алексей наверняка уже чувствует, как где-то без него принимается решение.

— Он не считает, что Максим собирается меня соблазнить, — сказала Аня.

— Какая щедрость.

— У него профессиональная ревность.

Максим оторвался от схемы.

— Теперь мне нужно опасаться увольнения за хорошую обратную связь?

— Нет. Я напомнила, что ты смотришь на Леру.

Он замер.

Лера медленно повернулась к Ане.

— Что ты сделала?

— Это не я. Лёша сам заметил.

Несколько секунд в кабинете стояла тишина. Затем Максим с неожиданной сосредоточенностью вернулся к расчётам, а Лера перестала есть круассан и впервые за всё время не нашла мгновенного ответа.

Аня решила, что хотя бы одна хорошая вещь этим утром уже произошла.

Ближе к обеду Андрей принёс исправленные справки по конкурентам. В верхней папке находились материалы о «Ренова Девелопмент».

— Нашла знакомого? — спросил он, когда Аня открыла страницу с фотографией Михаила.

Взрослого мужчину было почти невозможно сопоставить с мальчишкой на перевёрнутой лодке. Он стал высоким, широкоплечим, отрастил тёмные волнистые волосы почти до плеч и на официальной фотографии собрал их низко у затылка. Дорогой костюм сидел безупречно, а смотрел Миша с уверенностью человека, привыкшего входить в переговорную не для участия, а для победы.

И всё же Аня узнала его.

По чуть приподнятой левой брови. По насмешливому взгляду. По маленькому шраму на подбородке, который появился после падения с крыши сарая.

— Да, — ответила она. — Он мой двоюродный брат. Мы не виделись много лет.

На лице Андрея отразилось искреннее удивление.

— Надо же. Мир всё-таки очень тесный.

Он не стал задавать вопросов и вскоре вышел, оставив папки на столе.

Аня продолжила читать.

Михаил Олегович Горин занимал должность директора по стратегическим проектам чуть больше года. До этого работал в нескольких региональных девелоперских компаниях, руководил переговорами с городскими властями и специализировался на сложных территориях, где частная собственность пересекалась с государственными интересами.

«Ренова Девелопмент» не проиграла ни одной конкурсной процедуры, которую вёл Горин.

Теперь совпадение казалось почти невероятным.

Мальчишка, который когда-то уводил её из дома к реке, вырос и оказался на другой стороне самого важного проекта в её жизни.

Аня закрыла папку и снова посмотрела на телефон.

Миша подтвердил встречу в семь.

Кафе находилось в пяти минутах от «Альтера Плаза», поэтому времени вполне хватало. Они выпьют кофе, поговорят полчаса, а потом она поедет домой к организатору.

Ни сложностей, ни опасности в этом не было.

В половине седьмого помощница Алексея написала, что машина ждёт внизу.

Аня ответила, что сегодня доберётся сама.

Когда помощница уточнила, передать ли Алексею причину, она удивилась самому вопросу и написала:

Не нужно. У меня небольшое личное дело возле офиса. К восьми буду дома.

После этого убрала телефон в сумку, проверила, на месте ли кольцо, и вышла из кабинета.

Она не знала, что на улице возле кафе уже можно было сделать фотографии, которые гораздо позже будут выглядеть совсем не как встреча двух потерявшихся родственников.

И не подозревала, что первое умолчание между ней и Алексеем возникло именно сейчас — не из желания что-то скрыть, а потому, что скрывать, по её мнению, было совершенно нечего.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.